

УДК 811.161.1

DOI: 10.17223/19986645/48/7

Е.А. Юрина, А.В. Балдова

ПИЩЕВАЯ МЕТАФОРА В ПРОЦЕССАХ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ, КАТЕГОРИЗАЦИИ И ВЕРБАЛИЗАЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МИРЕ¹

Статья посвящена анализу миромоделирующей функции русской пищевой метафоры на материале ее языковых и речевых репрезентаций: образных слов с метафорической внутренней формой, сравнений, идиом, пословиц и поговорок, авторских метафорических выражений. Дается определение пищевой метафоры как когнитивного механизма; предлагается методика реконструкции образного фрагмента русской языковой картины мира, включающая семасиологические и когнитивные приемы анализа. В рамках семасиологического аспекта исследуются категориально-образные парадигмы, составляющие метафорическое поле «Еда». В рамках когнитивного аспекта анализируются фреймы и слоты сферы-донора и сфер-мишеней.

Ключевые слова: пищевая метафора, образная лексика, фразеология, образное лексико-фразеологическое поле, картина мира.

Истоки изучения роли языка в формировании представлений человека о мире восходят к трудам В. фон Гумбольдта, который ввел в лингвистику понятие внутренней формы языка и обратил внимание на его участие в категоризации действительности: «Можно считать общепризнанным, что различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия» [1. С. 324]. Эти взгляды развивали неогумбольдтианцы, в работах которых рассматривалось понятие картины мира (Л. Вайсгербер), разрабатывалось идеографическое описание языка в рамках семантических полей (Й. Трир, Г. Ибсен, Э. Косериу и др.). Подобные идеи были сформулированы в гипотезе лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа, высказывались в работах А.А. Потебни [2]. С развитием лингвокультурологического и когнитивного направлений лингвистики конца XX – начала XXI в. данные идеи получили широкое признание и были доказаны многочисленными исследованиями на материале разных языков. Процессы языковой категоризации и концептуализации мира описаны, в частности, в работах А. Вежбицкой [3] и Дж. Лакоффа [4], которых можно считать основоположниками современной концепции языковой картины мира.

Под языковой картиной мира (ЯКМ) традиционно понимается совокупность знаний о мире, полученных в процессе жизнедеятельности человека и запечатленных в языковой форме (Н.Д. Арутюнова, А.А. Зализняк, В.И. Карасик, Б.А. Серебряников, В.И. Постовалова, В.Н. Телия и др.). Отражая взаимосвязь ментального и языкового членения действительности, ЯКМ тесно связана с процессами категоризации и концептуализации представлений о мире. Категоризация представляет собой «подведение явления, объек-

¹ Статья написана в рамках научного проекта (проект № 8.1.31.2017), выполненного при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ.

та, процесса и т.п. под определенную рубрику опыта, категорию и признание его членом этой категории», а также «процесс образования и выделения самих категорий, членения внешнего и внутреннего мира человека сообразно сущностным характеристикам его функционирования и бытия» [5. С. 42].

В классической аристотелевской теории считалось, что вещи относятся к одной категории, если они имеют общие свойства, при этом каждая категория определялась как ясная, данная, не представляющая проблем сущность. Современный взгляд когнитивистов на явление категоризации связан с выводами Э. Рош относительно классической теории: 1) если категория определяется посредством общих для ее членов признаков, то ни один из них не может быть эталоном данной категории; 2) если категория определяется свойством, внутренне присущим ее членам, то она должна быть независима от особенностей субъекта, производящего категоризацию. Выводы, сделанные Э. Рош, легли в основу теории прототипов, согласно которой внутри каждой категории можно выделить лучших представителей (прототипы), выражающие основные свойства категории. Члены категории определяются по принципу фамильного сходства с прототипом [4. С. 21–22]. Процесс категоризации тесно связан с процессом концептуализации, так как оба они демонстрируют классификационную деятельность. Концептуализация представляет собой «выделение неких минимальных единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении», а категоризация – «объединение единиц, проявляющих в том или ином отношении сходство или характеризующихся как тождественные, в более крупные разряды» [5. С. 93].

Метафора является одним из основных механизмов концептуализации абстрактных познаваемых феноменов, образной характеристики широкого круга явлений внеязыковой действительности (Дж. Лакофф, Н.А. Мишанкина, З.И. Резанова, В.Н. Телия, А.П. Чудинов и др.). В данной статье рассматривается миромоделирующая функция русской пищевой метафоры – ее участие в процессах категоризации и концептуализации представлений о мире. Методология исследования синтезирует когнитивный и семасиологический подходы к анализу языковых средств репрезентации пищевой метафоры в русском языке. С когнитивной точки зрения пищевая метафора (ПМ) рассматривается как метафорическая модель, в соответствии с которой явления из различных концептуальных сфер-мишеней осмысливаются по аналогии с явлениями гастрономической сферы-донора. Другими словами, под пищевой метафорой понимается ментальная схема, по которой осуществляется концептуализация познаваемых явлений из различных сфер внеязыковой действительности по аналогии с явлениями сферы «Еда/Пища». Когнитивный аспект предполагает описание частных метафорических моделей, транслируемых образной лексикой и фразеологией с мотивирующей кулинарной семантикой; характеристику фреймов и слотов, задействованных в метафорической интеракции; выявление оснований образного уподобления. В рамках структурно-семантического аспекта анализируется семантика образных единиц, воплощающих пищевую метафору; моделируется лексическая структура метафорического поля «Еда», отражающая результаты языковой категоризации действительности посредством пищевой метафоры.

На вербальном уровне метафора как когнитивный механизм воплощена в образных средствах языка и речи: языковых метафорах (*пампушка* ‘полная женщина’, *кислый* ‘недовольный, унылый’), метафорических дериватах (*на-хлебник* ‘человек, который живет за чужой счет’, *миндальничать* ‘быть ласковым, уступчивым’), двухкомпонентных образных номинациях (*адамово яблоко* ‘кадык’), сравнительных оборотов различной структуры (*как огурчик* ‘о бодром, здоровом человеке’, *пельмешком* ‘о форме уха’), образных фразеологических единицах (*медом намазано* ‘привлекательно для большого количества людей’, *старой закваски* ‘о человеке с устаревшими, несовременными взглядами, привычками’), пословицах (*кто успел, тот и съел* ‘тот, кто раньше других сумел воспользоваться ситуацией, получает выгоду’), поговорках (*за семь верст киселя хлебать* ‘напрасно и необдуманно стремиться куда-л., имея возможность достичь желаемого на месте’). На речевом уровне когнитивная пищевая метафора выражается в авторских метафорах (*творог в голове* ‘о болезненном, затуманенном состоянии сознания’, *глаза спекаются* ‘плотно смыкаются, слипаются’), а также в развернутых текстовых метафорах (...*в тоталитарном государстве единственным независимым источником информации, единственным деликатесом среди безвкусной и безвитаминой коммунистической еды* были «вражьи голоса» А. Журбин).

Рис. 1. Структура метафорического поля «Еда»

Совокупность образных средств языка, транслирующих ПМ, образует метафорическое поле¹ «Еда», которое может быть представлено в виде трехчастной структуры: 1) исходное мотивирующее лексическое поле; 2) образное лексико-фразеологическое поле; 3) референтное семантическое поле. Исходное мотивирующее лексическое поле включает прямые номинации продуктов, кулинарных блюд и изделий, их свойств, посуды, инструментов и субъектов гастрономической деятельности, процессов приготовления и поглощения пищи. Образное лексико-фразеологическое поле включает образные слова и выражения, мотивированные лексическими единицами исходного поля. Референтное семантическое поле пищевой метафоры включает концептуальные смыслы, соответствующие денотативной семантике образных слов и вы-

¹ Теория метафорического (образного) поля представлена в исследованиях Г.Н. Складневской [6], Н.А. Илюхиной [7, 8], Е.А. Юриной [9] и др.

ражений лексико-фразеологического поля; отражает денотаты образной номинации и сферы образной референции. Схематично модель метафорического поля представлена на рис. 1.

Смысловая организация референтного семантического поля метафоры «Еда» демонстрирует категориальные классы явлений внеязыковой действительности, получившие в русском языке метафорическую концептуализацию и образную вербализацию посредством пищевой метафоры. Систематизация единиц образного лексико-фразеологического поля «Еда» в соответствии с данными классами объектов образной референции позволяет описать миромоделирующую функцию пищевой метафоры. С этой целью образные слова и выражения объединяются в категориально-образные парадигмы (КОП), представляющие собой серию образных номинаций, называющих определенное явление одной концептуальной сферы, которое уподобляется различным явлениям общей исходной сферы по единому основанию образной аналогии.

Первая часть термина «категориально» связана с представлением о понятийных категориях, по которым осуществляется языковое членение внеязыковой действительности, т.е. категоризация мира. Вторая часть термина «образная» отсылает к метафорическому способу номинации через аналогию по сходству. Например, КОП «Фигура человека (категория) через консистенцию продукта (образ)». Третья часть термина «парадигма» предполагает группировку языковых единиц на основании тождества и различия в семантике. Тождество состоит в номинации одной понятийной категории, а различия – в лексической или фразеологической номинации посредством разных, но семантически связанных образов. Например, *квашня, кисель, желе* ‘о полном теле человека’.

Единицы одной категориально-образной парадигмы характеризуются общностью четырех элементов: 1) называют явления одной сферы внеязыковой действительности (человек, артефакты, натурфакты, время, пространство и т.п.); 2) обладают семантической двуплановостью и метафорической внутренней формой, т.е. являются образными; 3) отражают общее основание метафорического уподобления; 4) восходят к разным мотивирующим образам одной исходной сферы (в данном исследовании сферы «Еда / Пища»).

Например, КОП **«Моральные качества и поведение человека через вкус продукта»** включает 16 образных лексических и фразеологических единиц различной структуры и частеречной принадлежности. В ее составе 5 языковых метафор: *ванильный* ‘излишне изнеженный, сентиментальный, чрезмерно подверженный влиянию моды’; *медовый / сахарный / приторный / сладкий* ‘излишне любезный, угодливый, ласковый, льстивый’; 1 авторская метафора *шоколадно-вафельный* ‘излишне любезный, льстивый, угодливый’; 7 собственно образных слов: *медоточивый / слащавый* ‘льстивый, ласковый, заискивающий’, *слащавость* ‘чрезмерная любезность, неискренность’, *миндальничать* ‘быть ласковым, уступчивым, проявлять излишнюю снисходительность’, *сахарно / шоколадно* ‘излишне любезно, угодливо, заискивающее’, *кисляй* ‘вялый, скучный, вечно ноющий человек’; 3 сравнительных оборота *не мёд / не сахар / не сахарный* ‘о человеке с конфликтным, сложным харак-

тером'; 1 фразеологизм *дать (здать) перцу* 'отругать, отчитать кого-л. за серьезный проступок, устроить скандал'.

Единицы этой категориально-образной парадигмы отражают следующие типовые образные представления: 1) продукты, имеющие сладкий вкус (сахар, мед, шоколад) и входящие в состав сладких кондитерских изделий (ваниль, миндаль), образно ассоциируются с поведением лстивого, угодливого, манерного, жеманного человека, старающегося произвести приятное впечатление на окружающих; 2) отсутствие сахара, имеющего приятный сладкий вкус, образно ассоциируется с конфликтным, сложным в общении человеком; 3) острые продукты (перец), раздражающие вкусовые рецепторы, образно ассоциируются со скандальным, резким поведением человека; 4) кислый вкус продуктов образно ассоциируются со скучным, вечно ноющим человеком. Таким образом, в основе метафорического уподобления лежит категоризация продуктов питания на приятные (сладкие) и неприятные (несладкие, острые, кислые) на вкус. При этом образная концептуализация представлений о негативных чертах характера человека основана на аналогии с чрезмерно сладким вкусом, что оценивается неодобрительно (*На их приторную вежливость я отвечал тем же, и вскоре в кабинете стало нечем дышать от слащавых любезностей и дружеских восклицаний. В. Запашный. Риск. Борьба. Любовь*), либо с резким воздействием на вкусовые рецепторы кислых и острых продуктов, что также вызывает негативное отношение (*И к самому Андропову пойдет. Задает им перцу!* О. Гриневский. Восток – дело тонкое).

Единицы каждой категориально-образной парадигмы транслируют определенную метафорическую модель, характеризующуюся набором различных фреймов и слотов сферы-донора, а также общим основанием уподобления и единым фреймом сферы-мишени. В качестве основания образной аналогии выступают внешние характеристики гастрономических объектов (цвет, форма, размер, структура, консистенция, качество поверхности), а также их вкус, динамические и функциональные свойства, комплекс действий, связанных с кормлением, приготовлением и поглощением пищи.

Представим результаты исследования миромоделирующей функции пищевой метафоры на материале образной лексики и фразеологии русского языка, мотивированной наименованиями блюд, продуктов питания, напитков, субъектов и инструментов гастрономической деятельности. Количественный состав языковых репрезентаций пищевой метафоры с предметной образностью насчитывает 1116 единиц, функционирующих в более чем 7 000 текстовых фрагментах¹.

Подробно рассмотрим сферу «Социум», которая получает образную характеристику в 215 языковых единицах метафорического характера, называющих явления тематических областей «Политика», «Экономика», «Культура», «Общественная жизнь».

¹ Источником материала послужили толковые и фразеологические словари [10–13], текстовая база Национального корпуса русского языка [14].

Политика

Представления о явлениях данной тематической области отражены в семантике 45 образных единиц, которые называют политических деятелей, страны, военные события, характеризуют политическую ситуацию в стране, воздействие политического режима на жизнь частного человека. Они входят в состав следующих парадигм: «Политическая ситуация через приготовление пищи», «Политическая ситуация через функцию посуды» и «Политическая ситуация через структуру продукта», которые транслируют метафорические модели **«Явления политической жизни – это Еда / Посуда»**, **«Политик – это Повар»** и **«Политические процессы – это Приготовление пищи»**. Основания образного уподобления различны. Большая часть единиц отражает аналогию между политической деятельностью и комплексом действий, связанных с приготовлением пищи, другие единицы демонстрируют аналогию между политическими событиями и структурой блюда.

1. **«Политическая ситуация через приготовление пищи»**. В данную КОП входят образные единицы *порубить в винегрет* ‘уничтожить противника в ходе боевых действий’, *попасть в / под жернова* ‘подвергнуться тяжелым испытаниям, страданиям, лишившись свободы выбора и самоопределения’, *сделать фарш* ‘подвергнуть испытаниям, заставить пережить трудности’, *подавать(ся) под соусом* ‘прикрывать высокой идеей неблагоприятные цели, поступки’, *заварить кашу* ‘начать какое-л. хлопотливое, трудное дело, имеющее неблагоприятные последствия’ и др. В семантике языковых единиц данной КОП отражены четыре типовых образных представления:

(А) Механическая и тепловая обработка продукта, когда его режут, мнут, давят, перемалывают, нагревают, проецируется в социальную сферу, характеризуя войны, политические репрессии, негативное влияние политического режима на судьбы людей: *Не расстрелянный Жуковым на Халхин-Голе, он попадает в жернова уже сбавляющей обороты репрессивной машины, перемалывающей прежние военные кадры, и проходит в московской тюрьме свои университеты* (И. Сухих. Баллада о добром генерале); *Теперь они с гиканьем и свистом вылетели на конях из-за большого холма, закрывавшего Разгуляевку от Аргуни, и начали рубить пережогинцев шашками, как капусту* (А. Геласимов. Разгуляевка).

(Б) Просеивание муки через сито, в результате которого ценный продукт отделяется от ненужных примесей, метафорически проецируется на ситуацию отбора лиц, соответствующих требованиям к осуществлению какой-либо деятельности, и удалению из числа претендентов лиц, не соответствующих условиям отбора: *Сначала нужно было пройти сквозь сито номенклатурного окружного предвыборного собрания, в состав которого входили представители партийно-хозяйственной элиты* (Б. Немцов. Провинциал в Москве).

(В) Ситуация подачи блюда под соусом, улучшающим его вкус и придающим ему привлекательный вид, образно выражает идею сокрытия неблагоприятных намерений под видом осуществления прогрессивных планов, идей: *И кандидат, поданный под романтическим соусом «он наш Че Гевара», прошёл на ура, оставив далеко позади конкурента-коммуниста* («Время МН»).

(Г) Работа повара на кухне метафорически проецируется на государственную деятельность политиков: *Если не вникать в **предвыборную кухню** СПС, где Кох, возможно, и покажет себя в качестве «великого повара», это назначение сигнализирует о том, что СПС упорно продолжает позиционировать себя как носителя идеологии ненавистного большинству населения западного либерализма («Политком.ру»).*

2. КОП «Политическая ситуация через функцию посуды» включает разные единицы *кастрюля / котёл / плавильный котёл* ‘многонациональное или многоконфессиональное государство’, *котёл* ‘окружение войска’, *мясорубка* ‘кровопролитная битва, война’ и др. Семантика единиц данной группы отражает три типовых образных представления:

(А) Образ объемной, глубокой посуды (котел, кастрюля), которая вмещает большое количество различных ингредиентов, проецируется на государство, населенный пункт, в котором проживают люди различных национальностей, рас или вероисповеданий: *Город Нью-Йорк – это большая **кастрюля**, в которой вместе **варятся** иммигранты из разных континентов и стран (В. Голяховский. Русский доктор в Америке); Напомним, что Штаты по своему устройству являются этническим и расовым **котлом** («Известия»).*

(Б) Образ кипящего котла, в котором жидкость бурлит, пенится, расплескивается, метафорически проецируется на нестабильную политическую ситуацию: *Летом и осенью 1979 года Восток **бурлил**, как **перегретый котёл**. В Афганистане разгоралась гражданская война. В Иране революционные студенты захватили американское посольство, а имам Хомейни объявил о начале второй революции – ещё более важной, чем первая (О. Гриневский. Восток – дело тонкое).*

(В) Кухонный прибор, предназначенный для перемалывания или измельчения продукта, образно ассоциируется с военными и репрессивными действиями, негативно влияющими на частную жизнь человека: *Народ был случайный во взводе, недавно собранный, ещё не обстрелянный, – и вдруг попали всем скопом в такую **мясорубку** под Дударями (П. Нилин. Модистка из Красноярска).*

3. «Политическая ситуация через структуру продукта». В данную КОП входят образные единицы *каша* ‘суматоха, нестабильная военная или политическая ситуация’, *слоёный пирог / как торт* ‘социальное явление, включающее несколько составляющих его частей’. В значении данных единиц отражено одно типовое образное представление: состоящие из слоев или перемешанных частиц блюда служат образным эталоном для характеристики сложно организованных социальных явлений: *Шмелеву так ответил уполномоченный ЧК Реденс: «Чего вы хотите? Тут, в Крыму, была такая **каша!**» (Л. Спиридонова. «Правда нужна всякой власти...»); *Сегодняшняя венгерская столица, по мнению ученых, напоминает **слоёный пирог** из различных культур и вероисповеданий («Мир & Дом. City»).**

Экономика

Представления о явлениях данной области выражены в значении 66 образных единиц, которые называют денежное вознаграждение, материальные средства, представляющие выгоду, характеризуют финансовое положение

человека, объекты и источники финансирования. Они образуют категориально-образные парадигмы: «Материальные ценности через калорийность продукта», «Материальные ценности через вкус продукта», «Изменение количества денег через динамические свойства продукта» и «Объекты и источники финансирования через функцию посуды», – которые транслируют метафорические модели **«Материальные ценности – это Еда», «Объекты и источники финансирования – это Посуда»** и **«Получение выгоды – это Поглощение пищи»**. Основанием образной аналогии выступают пищевая ценность, вкус, динамические свойства продуктов, функция посуды и процесс поглощения пищи.

1. В КОП **«Материальные ценности через калорийность продукта»** входят образные единицы *хлеб / кусок хлеба* ‘средства к существованию’, *жирный / лучший кусок* ‘что-л. привлекательное, заманчивое, соблазнительное, на чем можно поживиться’, *отщипнуть кусок от пирога* ‘в ситуации конкуренции получить часть чего-л. ценного’, *как сыр в масле кататься* ‘жить в достатке, изобилии’, *на хлеб не намажешь* ‘о чем-л. несущественном, недостаточном для удовлетворения необходимых потребностей’, *объедки // подачки с барского стола* ‘незначительное количество материальных благ, выделенных с целью успокоить определенную группу населения’, *поздно приходящим костям* ‘опоздавшие ничего не получают’ и др. В семантике образных единиц данной парадигмы отражены три типовых образных представления:

(А) Калорийные, питательные, имеющие пищевую ценность продукты символизируют достаток, богатство, благоприятные экономические обстоятельства: *В этом сезоне 32 лучших клуба Европы поделят между собой «пирог» в размере 200 миллионов долларов («Совершенно секретно»); Неужели госпожа Новодворская не знает, что так называемые ранние реформаторы, уходя из чиновников, прихватили себе жирные куски народной собственности? («Красноярский рабочий»).*

(Б) Процесс поглощения пищи, при котором человек получает необходимые для его существования питательные вещества, образно уподобляется процессу получения прибыли, важной для жизнедеятельности человека в социуме: *Откусить кусок от пирога получится далеко не у всех. Чем дальше от Мексиканского залива будет находиться податель заявки, тем меньше у него шансов на то, что его требования будут признаны вескими* (Е. Басманов. Все претензии – к «зарплатному царю»).

(В) Объедки, кости, крошки, непригодные для употребления в пищу, образно ассоциируются с небольшими деньгами, выделенными по остаточному принципу: *Страна живёт объедками, летящими в неё со столов бандитов и чиновников* (А. Рыбин. Последняя игра); *Но надо же понимать, что эти самые деньги у них отнимут после того, как переведут муниципалитеты на «подножный корм». Бросили кость, и ту потом отберут* («Красноярский рабочий»).

2. **«Материальные ценности через вкус продукта»**. В данную парадигму входят единицы *малина* ‘прибыль, удача в деле’, *плюшки / пряник* ‘вознаграждение’, *коврижки* ‘материальные ценности, представляющие выгоду’, *сладких пряников всегда не хватает на всех* ‘невозможно справедливое распределение материальных ценностей, кто-то всегда останется ущемленным в своих

интересах', *остатки сладки* 'даже последняя малая часть чего-л. имеет ценность' и др. В единицах данной группы отражено следующее типовое образное представление: сладкие продукты (малина, плюшки, пряник, коврижки, шоколад), доставляющие удовольствие своими вкусовыми качествами, символизируют вознаграждение, выгоду, достаток: *Как выразился Виталий Караганов, в отличие от нефти по газу у нас всё «в шоколаде»* («РБК»); *Не из-за угрозы увольнения и не из-за **пряника** повышения, а благодаря тому, что видят в работе какой-то смысл* («Русский репортер»).

3. КОП *«Изменение количества денег через динамические свойства продукта»* включает образные единицы как *квашня / подняться на дрожжах* 'быстро увеличиваться, расти', *таять, как мороженое / таять, как сахар в чае* 'быстро расходоваться, исчезать', которые демонстрируют аналогию между увеличением / растратой денежных средств и свойством продуктов увеличиваться / уменьшаться в размере: *Рост российского ВВП, как хорошая квашня у хозяйки, неудержим* («Завтра»); *В тех странах мира, где покойный держал свои активы, десятками стали появляться поддельные доверенности и контракты, а сами активы начали **таять, как сахар** в горячем чае* («Вслух о главном»).

4. «Объекты и источники финансирования через функцию посуды». В данную парадигму входят единицы *общий котёл* 'фонд, банковский счет, на который перечисляются деньги, предназначенные для коллективного пользования', *класть яйца в корзину* 'размещать где-л. доходы от экономической деятельности', *дом – полная чаша* 'о достатке, материальном благополучии', *родиться с золотой / серебряной ложкой во рту* 'быть материально обеспеченным, иметь привилегии с самого рождения', *кормить из / с ложки* 'проявлять повышенную заботу, поддерживать экономически' и др. Образные языковые единицы выражают два типовых образных представления:

(А) Посуда как емкость, содержащая пищевые продукты, образно ассоциируется с местом хранения или объектом вложения финансовых средств: *Переведя пять миллионов долларов в BNP, я получил выписку со счёта с подтверждением того, что со стороны Аделя Нассифа также поступили пять миллионов долларов в **общий финансовый котёл*** (А. Тарасов. Миллионер); *Днепровы хвастались новой шведской столовой, новым радио. Дом – полная чаша. И всё напоказ, лишь бы пустить пыль в глаза* (М. Шишкин. Венерин волос).

(Б) Посуда, предназначенная для потребления пищи, образно ассоциируется с источником финансовой поддержки: *Федеральная власть должна понимать, что если внутри области в ближайшее время не будут созданы реальные условия для нормального функционирования экономики экспортноориентированного региона, то формально не претендующий на Калининград Евросоюз будет **кормить** его с ложки* («Известия»).

Культура

Данная тематическая область представлена в 33 образных единицах, называющих авторские произведения, манеру и стиль повествования, деятелей искусства. Они входят в КОП: «Произведение искусства через структуру и

консистенцию блюда», «Манера и стиль речевого произведения через вкус блюда» и «Субъект творческой деятельности через функцию субъекта в гастрономической деятельности», – которые воплощают метафорические модели «**Произведение искусства – это Еда**» и «**Субъект творческой деятельности – это Повар / Едок**». Основаниями уподобления выступают структура и консистенция блюда, вкус продукта, роль субъекта в гастрономической деятельности.

1. «Произведение искусства через структуру и консистенцию блюда». В данную КОП входят образные слова и выражения *компот / окрошка / коктейль* ‘нелогичное соединение разнородных, часто противоположных принципов, худ. элементов’, *вроде бутерброда* ‘о речевом произведении, состоящем из нескольких смысловых частей’, *размазня / манная каша / кисель* ‘высказывание, произведение, лишенное четкой идеологической позиции, выраженного авторского мнения’, *сок* ‘основа, суть, содержание’ и др. В семантике единиц отражены четыре типовых образных представления:

(А) Состоящие из множества ингредиентов блюда и напитки (окрошка, солянка, коктейль, компот) образно ассоциируются с производением, не отличающимся единством стиля, включающим разнородные, противоположные взгляды и принципы: *Сборная солянка – от «O Sole Mio» до Пуччини, от Баха до Шостаковича, от музыки к «Звёздным войнам» (Уильямс) и «Гладиатору» (Циммер) до Уэббера («Известия»).*

(Б) Многослойные блюда образно ассоциируются с состоящими из различных фрагментов и составных частей произведениями: *Доклад на съезде тоже был как бы слоёным, вроде бутерброда на все вкусы* (А. Яковлев. Омут памяти).

(В) Сок как жидкость, содержащаяся в тканях животных и растений, символизирует содержание и концепцию художественного произведения: *Поннастоящему сочная проза, ироничная и по отношению к нынешней Германии, и к её «золотой молодёжи»* («Домовой»).

(Г) Растекающиеся по поверхности полужидкие блюда и напитки (кисель, размазня, манная каша) образно воплощают идею об отсутствии ясности, четкости в художественном произведении: *В содержании фильма должно быть содержание, а не кисель* (Н. Шлиппенбах. И явил нам Довлатов Петра).

2. «Манера и стиль речевого произведения через вкус блюда». В данную КОП входят образные языковые единицы *клубничка* ‘содержание эротического характера, связанное с удовлетворением полового чувства’, *как перец* ‘о метком, остроумном, разоблачающем замечании, речевом произведении’, *карамельный* ‘излишне нежный, трогательный, вызывающий умиление (о речевых произведениях)’, *подавать(ся) под соусом* ‘высказываться в определенной манере, с определенной эмоциональной окраской’ и др. Образные единицы отражают два типовых образных представления:

(А) Приятные на вкус продукты уподобляются произведениям, доставляющим удовольствие человеку: *Катая во рту карамельный мотивчик одной из песенок, Антон еще не знал, что это – «Ласковый май»* (А. Амлинский. Возвращения блудного папы).

(Б) Жгучий, острый перец, который раздражает вкусовые рецепторы, ассоциируются с язвительными, остроумными провокационными публицистическими произведениями, которые вызывают бурную реакцию общества: *Рита брала интервью у известных людей, делала репортажи из жизни столицы – тоже острые, с перчинкой* (Т. Тренина. Никогда не говори «навсегда»).

3. В парадигму «Субъект творческой деятельности через функцию субъекта в гастрономической деятельности» входят 2 образные единицы, называющие творца и ценителя культуры: *повар* ‘человек, создающий произведения искусства’ и *гурман* ‘ценитель искусства; поклонник всего изящного, красивого’. Режиссеры, актеры, работающие над сюжетом, диалогами, амплуа героя спектакля или фильма, образно ассоциируются с поваром, который может приготовить вкусное блюдо или испортить его, а детали постановок уподобляются различным ингредиентам: *С некоторых пор мне стало казаться, что Рязанов – это искусный повар, создавший из будничных ингредиентов что-то диковинное и потрясающее воображение* (Коллективный); *Много ли надо соли на целую кастрюлю супа? Всего щепотку. А в иных пьесах чувствуется целая горсть. Плохой повар!* (В. Розов. Удивление перед жизнью). Любитель и ценитель искусства, изящных вещей сравнивается с гурманом, разбирающимся в изысканных блюдах: *В феврале ДК «Октябрь» подарил дубненцам Московский спектакль-антрепризу «Вацлав, музыка одной жизни» – настоящий деликатес для гурманов* («Встреча»).

Общественная жизнь

Данная тематическая область представлена 71 образной лексической и фразеологической единицей, называющей различные явления, связанные с жизнью человека в обществе: условия жизни и труда, правила и нормы жизни в социуме, ситуации и события, связанные с человеком. Данные единицы входят в КОП: «Явления общественной жизни через вкус продукта», «Явления общественной жизни через пищевую ценность продукта» и «События общественной жизни через процесс приготовления пищи», которые воплощают метафорические модели «Явления общественной жизни – это Еда» и «Социальная деятельность – это Приготовление пищи». Основаниями метафорического уподобления являются вкус, пищевая ценность продукта, ситуации приготовления пищи.

1. Парадигма «Явления общественной жизни через вкус продукта» представлена такими единицами, как *медовый месяц* ‘наиболее удачный период деятельности’, *малина* ‘хорошие условия жизни’, *не мёд* ‘о тяжелой жизни, работе, доставляющей проблемы, хлопоты’, *ложка мёда в бочке дёгтя* ‘о хорошем обстоятельстве в плохой жизненной ситуации’, *метод кнута и пряника* ‘метод управления, при котором действует жесткая система поощрений и наказаний как стимул к работе’ и др. Образные единицы выражают два типовых представления:

(А) Сладкие продукты, улучшающие вкус блюд, доставляющие гастрономическое удовольствие человеку, образно ассоциируются с приятными социальными явлениями и событиями: *Монька с аппетитом вкушала мёд*

семейных утех и продолжала, трепеща, неутолимо алкать его (М. Палей. Кабирия с Обводного канала); Так вот, в течение недели скорость скачивания была – 100 КБ в секунду (мужу-дизайнеру было **шоколадно**) (Коллективный).

(Б) Горькие продукты, портящие вкус блюда, образно уподобляются проблемам, неприятным событиям жизни: *То есть вы хотите сказать, что даже для Някрошюса жизнь в театре не сахар. – А она нигде не была сахар. А то, что я якобы знаменитый, то легче от этого не становится* («Театральная жизнь»); *Ей вообще-то как горькая редька надоели несовершенства семейной жизни* (В. Аксенов. Таинственная страсть).

2. «Явления общественной жизни через пищевую ценность продукта». В данную КОП входят единицы *питательный бульон* ‘благоприятные условия’, *быть нужным, как хлеб* ‘быть необходимым, важным для кого-, чего-л.’, *семечки* ‘что-л. мелкое, незначительное, не требующее материальных или моральных затрат’, *чепуха на постном масле* ‘о чем-л., не стоящем внимания, незначительном, пустяковом’ и др. Семантика единиц, входящих в данную КОП, отражает следующие типовые представления:

(А) Питательные, калорийные продукты, способные утолить голод человека, символизируют явления социальной жизни, благоприятные для развития какой-л. отрасли, необходимые для жизнедеятельности человека: *Выставки, обречённые быть популярными и собирать очереди, – основа стабильной и качественной художественной жизни, главный музейный хлеб* («Известия»).

(Б) Незначительные проблемы, негативные общественные явления, которые существенно не влияют на жизнь человека, метафорически уподобляются мелким семечкам, остаткам от яйца, мелкой рыбе, постному маслу: *Несколько административных правонарушений: семейные скандалы, мелкие драки, короче, семечки* (А. Троицкий. Удар из прошлого).

3. В группу «События общественной жизни через процесс приготовления пищи» входят образные единицы *попасть как кур во щи* ‘неожиданно оказаться в неловком, затруднительном положении’, *вариться в супе* ‘находиться под влиянием определенной социальной среды, жить и работать в определенной идеологической атмосфере’, *первый блин получился комом* ‘первый опыт деятельности был неудачным’, *пройти сквозь сито* ‘преодолеть жесткий, тщательный отбор’, и др. В значении единиц отражены следующие типовые образные представления, в которых различные процессы и события жизни человека образно ассоциируются с этапами приготовления пищи:

(А) Ситуация варки пищи, при которой все ингредиенты находятся в закрытой посуде, метафорически проецируется на ситуацию длительного пребывания в какой-л. социальной среде, работы в какой-л. сфере, проживания в определенной стране или городе: *Считаю позитивным решение отправить в Питер судебную власть. Перестав вариться в московском котле, суды смогут выносить более взвешенные вердикты* («Вслух о...»).

(Б) Механическая обработка продукта, при которой его просеивают, измельчают, метафорически проецируется на трудности, испытания, встречающиеся в жизни человека: *Не бойтесь ничего: нашла туча, да мы ее отдуем; все перемелется, мука будет* (А. Архангельский. Александр I).

(В) Неудачное приготовление кулинарного изделия метафорически проецируется на неудачный опыт в каком-л. деле, результаты которого оставляют желать лучшего: *На стойке я не справилась с ветром, но это первый старт, – призналась Ольга Зайцева, которой пришлось зайти на два штрафных круга после второй стрельбы. – У меня лично **первый блин получился комом** («Eurosport»).*

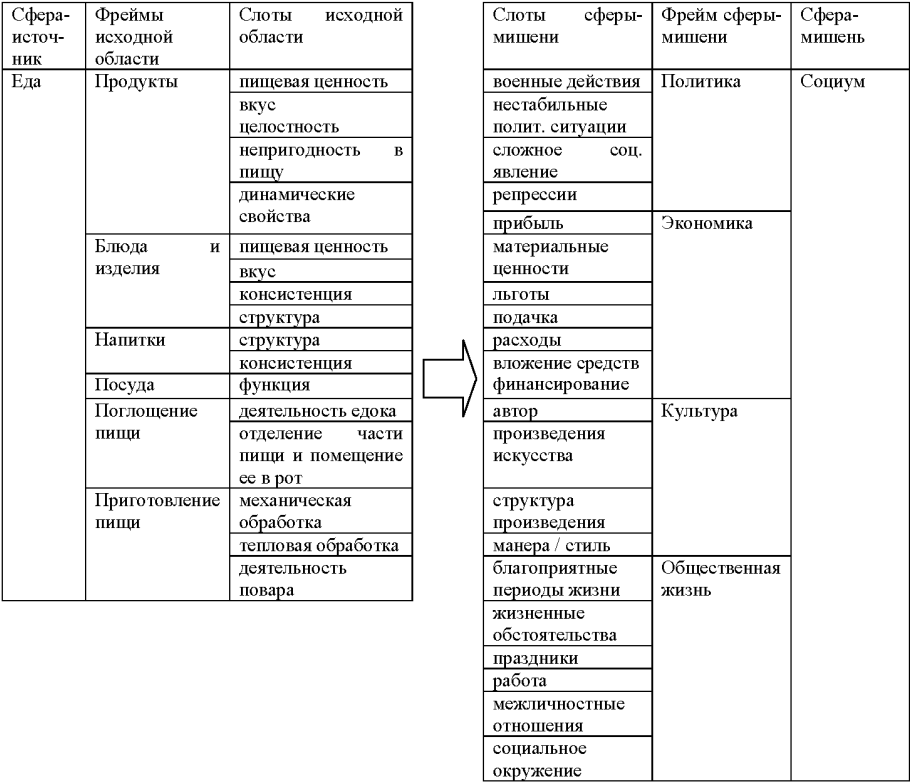

Рис. 2. Концептуальная структура метафорической модели «Социальные явления – это Еда»

Характеристика категориально-образных парадигм в соответствии с представленной методикой описания послужила основой когнитивного моделирования данного фрагмента языковой картины мира через выявление типовых фреймов и слотов исходной и результирующей концептуальных областей¹. Анализ показал, что сфера-донор «Еда» представлена определенным набором фреймов и слотов, задействованных в метафорическом осмыслении явлений сферы-мишени «Социум», которые показаны на схеме (рис. 2).

Последовательное описание категориально-образных парадигм продемонстрировало, что пищевая метафора предметного типа участвует в харак-

¹ Методика когнитивного анализа метафорической картины мира подробно рассмотрена в работах А.П. Чудинова [15], З.И. Резановой [16], Н.А. Мишанкиной [17] и др.

теристике таких сфер действительности, как «Человек», «Материальный мир», «Социум», «Нематериальный мир», «Пространство», «Запах» и «Звук». Разнообразные свойства пищевых продуктов (форма, структура, цвет, размер, консистенция, вкус, пищевая ценность и др.) выступают основанием для образного уподобления объектов и явлений различных сфер действительности явлениям сферы «Еда». 42 % образных слов и выражений задействовано в характеристике объектов антропосферы, среди которых преобладают номинации физиологических характеристик и нравственных качеств человека. Данные образные единицы демонстрируют такие основания метафорического уподобления, как форма, цвет, вкус и др. 22 % образных единиц называют объекты материального мира, которые чаще всего сравниваются с гастрономическими объектами на основании сходства по форме и цвету. 19 % лексических и фразеологических единиц называют явления подробно представленной в статье сферы «Социум» (политика, экономика, культура, явления общественной жизни). Их семантика чаще всего отражает аналогию между социальными явлениями и вкусом или пищевой ценностью продукта, а также различными событиями и процессами гастрономической деятельности. 12 % образных слов и выражений номинируют явления сферы «Нематериальный мир» (чувства, эмоции, мысли, слова, мера) и демонстрируют различные основания образной аналогии. Небольшую часть составляют языковые единицы, характеризующие явления из сфер «Пространство» (2 %), «Запах» и «Звук» (2%). Оставшийся 1 % составляют образные единицы, использующиеся как эвфемизмы или присловья (*баранки гну, вот такие пироги* и т.п.). Количественное распределение образных слов и выражений, транслирующих пищевую метафору предметного типа по сферам образной референции, показано на диаграмме (рис. 3).

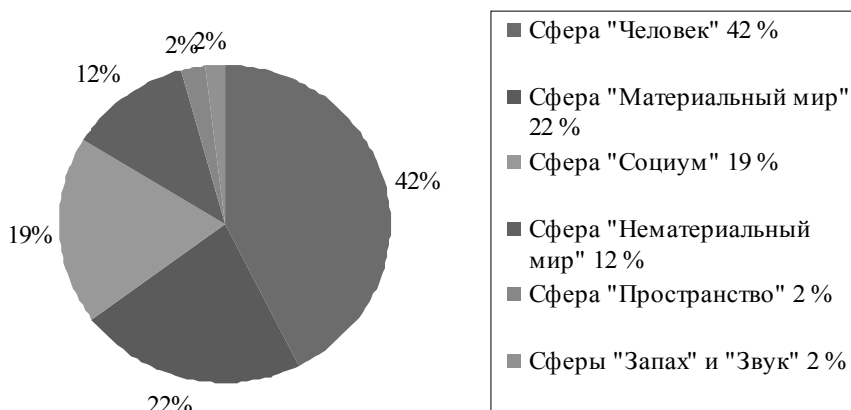

Рис. 3. Процентное соотношение количества образных языковых единиц, задействованных в метафорической концептуализации различных сфер действительности

Систематизация языкового материала в категориально-образные парадигмы позволила выявить совокупность частных метафорических моделей с общей сферой-мишенью, систему устойчивых оснований образной аналогии, участвующих в метафорической концептуализации определенных явлений действительности, а также типовые образные представления, характерные для русской культуры; представить фрагмент русской языковой картины мира.

Значительный объем языковых средств репрезентации пищевой метафоры в русском языке, ее семантическая емкость и всеохватность свидетельствуют о важности пищевого кода в образной интерпретации действительности. ПМ встраивается в систему базовых метафорических моделей с общей семантической сферой-источником, имея с ними зоны пересечения. В области метафоризации наименований продуктов питания ПМ пересекается с фитоморфной (это проекции образов съедобных растений, частей растений, употребляемых в пищу); зооморфной и соматической (образная лексика, восходящая к наименованиям употребляемых в пищу частей тела и органов животных, а также наименования тех животных, которые в хозяйственной деятельности человека преимущественно используются как продукты питания). В области метафоризации «Посуды и инструментов» ПМ пересекается с предметной (вещной, артефактной) метафорой; в области метафоризации субъекта гастрономической деятельности (повар, кормилец) – с антропоморфной метафорой. Исходная сфера-источник концептуально моделируется как комплексный сценарий поглощения и приготовления пищи, включающий частные фреймы и слоты (субъект, процессы приготовления, поглощения, кормления, блюда и продукты и т.д.). В этом отношении ПМ близка к моделям сценарного типа, таким как военная (милитаристская) метафора, медицинская метафора, строительная метафора, метафоризация сферы «Искусство» и т.п.

С точки зрения дискурсивной метафорической активности данная модель чрезвычайно продуктивна и востребована в современных дискурсивных практиках, особенно в публицистическом, художественном и разговорном типах дискурса. При этом дискурсивный анализ ПМ составляет самостоятельный перспективный аспект развития данной темы наряду с сопоставительным анализом пищевой метафоры в русском и других языках мира. Имеющийся опыт сопоставительных исследований¹ показывает, что ПМ является значимой базовой метафорической моделью образной концептуализации действительности, во многом носящей универсальный характер, но при этом имеющей ярко выраженные национально-специфические особенности.

Литература

1. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С. 324.
2. Потебня А.А. Мысль и язык // Потебня А.А. Слово и миф. М., 1989. С. 17–200.
3. Велжицкая А. Язык, культура, познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.

¹ Результаты сопоставления пищевой метафоры в русском и английском языках представлены в работах Е.М. Кирсановой [18], в русском и французском – О.А. Дормидонтовой [19], русском и итальянском – Е.А. Юриной [20].

4. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
5. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова [и др.]; под ред. Е.С. Кубряковой. М.: Изд-во филол. ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. 245 с.
6. Склярёвская Г.Н. Метафора в системе языка. 2-е изд., стер. СПб.: Изд-во филол. ф-та СПбГУ, 2004. 166 с.
7. Илюхина Н.А. Образ в лексико-семантическом аспекте. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1998. 204 с.
8. Илюхина Н.А. Метафорический образ в семасиологической интерпретации. М.: Флинта: Наука, 2010. 320 с.
9. Юрина Е.А. Образный строй языка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 156 с.
10. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1999.
11. Мелерович А.М. Фразеологизмы в русской речи: словарь / А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко. М.: Русские словари, 1997. 864 с.
12. Большой фразеологический словарь русского языка : Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС, 2006. 784 с.
13. Зимин В.И. Пословицы и поговорки русского языка: Большой объяснительный словарь / В.И. Зимин, А.С. Спирин. Ростов н/Д.; М.: Феникс: Цитадель-трейд, 2006. 544 с.
14. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] / НКРЯ. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.01.2017).
15. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург, 2001. 238 с.
16. Резанова З.И. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: идеи, методы, решения // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2010. № 1 (9). С. 26–43.
17. Мишанкина Н.А. Метафорические модели звучания // Картины русского мира: аксиология в языке и тексте. Томск, 2005. С. 164–193.
18. Кирсанова Е.М. Прагматика единиц семантического поля «Пища»: системный и функциональный аспекты: на материале русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 29 с.
19. Дормидонтова О.А. Гастрономическая метафора как средство концептуализации мира (на материале русского и французского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2011. 23 с.
20. Юрина Е.А. Лексико-фразеологическое поле кулинарных образов в русском и итальянском языках // Язык и культура. Томск, 2008. № 3. С. 83–93.

FOOD METAPHOR IN CONCEPTUALIZATION, CATEGORIZATION AND VERBALIZATION OF REPRESENTATIONS ABOUT THE WORLD.

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2017. 48. 98–115. DOI: 10.17223/19986645/48/7

Elena A. Yurina, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation), Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: yourina2007@yandex.ru

Anastasiya V. Baldova, Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: nastya-borovkova@mail.ru

Keywords: food metaphor, figurative lexis, phraseology, figurative lexical and phraseological field, world view.

The article is concerned with the analysis of the Russian food metaphor world modeling function, its role in conceptualization, categorization and verbalization of representations about the world. Food metaphor denotes a cognitive metaphoric model which enables to perform conceptualization of cognizable phenomena from different extra-linguistic spheres by analogy with phenomena from the sphere “Food”. At the linguistic level it is embodied in figurative lexis with a metaphoric internal form (*kislyy* (literally: *acid*) ‘dissatisfied, sad’, *nakhlebnik* (lit.: *someone on bread*) ‘person who lives at others’ expense), phraseological units of different structure (*tochno varenyy* (lit.: *as if boiled*) ‘about a slow, weak, apathetic person’, *medom namazano* (lit.: *smearred with honey*) ‘attractive for many people’), proverbs (*kto uspel, tot i sjel* (lit.: *someone, who was in time, ate something*) ‘a person who was the

first in taking advantage of a situation gets a benefit'). At the speech level it is presented by author's expressions with a metaphoric character.

The procedure for reconstruction of the figurative fragment of the Russian linguistic world view is presented including semasiological and cognitive analysis techniques. In the structural and semantic aspect the semantics of figurative units embodying food metaphor are analyzed; the lexical structure of the metaphoric field "Food" reflecting results of reality linguistic categorization by means of food metaphor is modeled. For this purpose the figurative words and expressions are combined into category-figurative paradigms presenting series of figurative nominations naming a certain phenomenon from one conceptual sphere which is analogized with different phenomena from the common source sphere with the same basis of figurative analogy. The procedure for description of category-figurative paradigms of the field "Food" is presented in the article on the material of units representing the conceptual sphere "Society", including thematic areas "Politics", "Economics", "Culture", "Social Life". In the cognitive aspect particular metaphoric models, frames and slots involved in metaphoric interaction are described; bases of figurative adaptation and typical figurative representations specific to Russian culture are determined.

A successive description of category-figurative paradigms demonstrated that food metaphor of objective type takes part in characteristics of such reality spheres as "Human Being" (42 % of linguistic figurative units total number), "Material World" (22 %), "Society" (19 %), "Non-Material World" (12 %), "Environment" (2 %), "Scent" and "Sound" (2 %). The bases for figurative adaptation are presented by food product properties (form, structure, color, size, texture, flavor, nutrition value), food processing character during cooking, food intake specifics and others.

Systematization of the linguistic material into category-figurative paradigms allowed presenting the fragment of the Russian linguistic world view as a result of metaphoric world-modeling.

References

1. Humboldt, W. von. (1984) *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu* [Selected works on linguistics]. Translated from German. Moscow: Progress.
2. Potebnya, A.A. (1989) *Slovo i mif* [Word and myth]. Moscow: Pravda. pp. 17–200.
3. Wierzbicka, A. (1996) *Yazyk, kul'tura, poznanie* [Language, culture, cognition]. Moscow: Russkie slovari.
4. Lakoff, G. (2004) *Zhenshchiny, ogon' i opasnye veshchi: Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii* [Women, fire and dangerous things: What categories of language tell us about thinking]. Translated from English. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
5. Kubryakova, E.S. (ed.) (1996) *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* [A brief dictionary of cognitive terms]. Moscow: Moscow State University, Philological Faculty.
6. Sklyarevskaya, G.N. (2004) *Metafora v sisteme yazyka* [Metaphor in the system of language]. 2nd ed. St. Petersburg: St. Petersburg State University, Philological Faculty.
7. Ilyukhina, N.A. (1998) *Obraz v leksiko-semanticheskom aspekte* [The image in the lexical-semantic aspect]. Samara: Samara University.
8. Ilyukhina, N.A. (2010) *Metaforicheskiy obraz v semasiologicheskoy interpretatsii* [Metaphorical image in the semasiological interpretation]. Moscow: Flinta: Nauka.
9. Yurina, E.A. (2005) *Obraznyy stroy yazyka* [The imagery system of language]. Tomsk: Tomsk State University.
10. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1999) *Slovar' russkogo yazyka : v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 vols]. 4th ed. Vol. 4. Moscow: Russkiy yazyk.
11. Melerovich, A.M. & Mokienko, V.M. (1997) *Frazeologizmy v russkoy rechi: slovar'* [Phraseologisms in Russian speech: a dictionary]. Moscow: Russkie slovari.
12. Teliya, V.N. (ed.) (2006) *Bol'shoy frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka : Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskiy kommentariy* [Large phraseological dictionary of the Russian language: Meaning. Use. Culturological commentary]. Moscow: AST – PRESS KNIGA.
13. Zimin, V.I. & Spirin, A.S. (2006) *Posloviitsy i pogovorki russkogo yazyka: Bol'shoy ob'yasnitel'nyy slovar'* [Proverbs and sayings of the Russian language: The Big Explanatory Dictionary]. Rostov-on-Don; Moscow: Feniks: Tsitadel'-treid.
14. The Russian National Corpus. [Online] Available from: <http://www.ruscorpora.ru>. (Accessed: 15th January 2017). (In Russian).

15. Chudinov, A.P. (2001) *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory* [Russia in the metaphorical mirror: a cognitive study of political metaphor]. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University.
16. Rezanova, Z.I. (2010) The metaphorical fragment of the Russian language picture of the world: ideas, methods, solutions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 1 (9). pp. 26–43. (In Russian).
17. Mishankina, N.A. (2005) *Metaforicheskie modeli zvuchaniya* [Metaphorical models of sounding]. In: Rezanova, Z.I. (ed.) *Kartiny russkogo mira: aksiologiya v yazyke i tekste* [Images of the Russian world: axiology in language and text]. Tomsk: Tomsk State University.
18. Kirsanova, E.M. (2009) *Pragmatika edinits semanticheskogo polya "Pishcha": sistemnyy i funktsional'nyy aspekty: na materiale russkogo i angliyskogo yazykov* [Pragmatics of units of the semantic field "Food": system and functional aspects: on the material of Russian and English languages]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
19. Dormidontova, O.A. (2011) *Gastronomicheskaya metafora kak sredstvo kontseptualizatsii mira (na materiale russkogo i frantsuzskogo yazykov)* [Gastronomic metaphor as a means of conceptualizing the world (on the material of Russian and French languages)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tambov.
20. Yurina, E.A. (2008) *Leksiko-frazeologicheskoe pole kulinarnykh obrazov v russkom i ital'yanskom yazykakh* [Lexical-phraseological field of culinary images in Russian and Italian languages]. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*. 3. pp. 83–93.